

Кровь сразу же показалась на его теле, левая рука и живот были ранены мечом, к счастью, раны были неглубокими, но длинными, и если бы их не обработали вовремя, он мог бы истечь кровью.

К их удивлению, этот, казалось бы, хрупкий мальчик уже привык к такой боли, даже к чувству потери крови, и у него было готовность умереть за человека за его спиной, поэтому, кроме добавления ещё пары ран, они ничего не могли с ним сделать!

— Этот парень...

Другой человек, похоже, тоже заметил нечто странное.

— Он использует... стиль меча Фуло? Как это возможно?

Сердечная сутра Фуло всегда была доступна только патриарху, кто же этот мальчик?

Может, он незаконнорожденный сын Е Ханя?

Ведь его возраст не позволяет быть сыном Е Цзыси...

— Чёрт... Это проблема...

Тот человек тихо цокнул языком и быстро решил.

— Не убивайте его, возьмите с собой!

Поскольку они больше не пытались убить его, атаки стали менее агрессивными, и давление на Сяо Цзюньи уменьшилось. Но он уже был на грани, его тело становилось всё тяжелее, даже перед глазами начали появляться тени.

И как раз в этот момент Е Цзыси издал тихий стон, казалось, он вот-вот очнётся.

— Чёрт, уже почти полночь!

Теперь они забеспокоились, трое продолжали атаковать Сяо Цзюньи, а один бросился к Е Цзыси, уже потеряв голову.

— Отрубите ему руки и ноги, зачем так сложно, я не верю, что калека сможет нам что-то сделать!

С этими словами он резко ударил мечом, а затем слегка расширил глаза.

Меч пронзил левую руку Сяо Цзюньи, прошёл сквозь ладонь и вышел с тыльной стороны, а затем он сжал ладонь, схватив меч.

Человек в чёрном с удивлением оглянулся на пустое место и на таких же ошеломлённых троих. Никто не понимал, как он смог прорваться через троих и так быстро добраться сюда.

Затем он встретился взглядом с глазами ребёнка, чёрными, без единого проблеска света, словно два бездонных водоворота, готовых затянуть его в ад.

Человек, который убивал без сожаления, странно дрогнул, а затем инстинктивно вытащил меч, и алая кровь хлынула наружу.

В одно мгновение воздух наполнился густым запахом крови.

Холодный лунный свет отражался в тех глазах, словно у демона.

— Чёрт!

Осознав, что на мгновение потерял самообладание, мужчина разозлился, выдернул меч и снова ударил, на этот раз в сердце.

Если ты так хочешь смерти, то получи её!

— Сюань! Не убивай!

Остальные трое вскрикнули, но не успели помочь, лишь наблюдали, как их новая цель полностью оказалась в зоне поражения Сюаня.

Однако ожидаемого кровавого зрелища не произошло. Невероятно резкий и точный удар был остановлен рукой фарфоровой белизны, большой и указательный пальцы легко сжали лезвие, не позволяя ему двигаться дальше.

Е Цзыси одной рукой притянул Сяо Цзюньи к себе, рука, обнимающая его за талию, слегка дрожала, а другой рукой двумя пальцами он раздавил меч, сделанный из мистической стали, оставив лишь половину. Обломок лезвия отражал свет, показывая пару глаз, полных ужаса.

— Он... он очнулся?

Человек в чёрном отшатнулся, но, встретившись с всё ещё растерянным взглядом Е Цзыси, быстро успокоился и приказал.

— Нет ещё, четвёртый! Продолжай!

Тот, кого звали четвёртым, достал из кармана короткую флейту, скорее, даже не флейту, размером с ладонь, с одним отверстием, поднёс её к губам и подул несколько раз, но звука не последовало.

Сяо Цзюньи почувствовал, как рука на его талии сжалась с силой, он едва сдержал крик боли.

— Ищите смерти...

Е Цзыси прошипел эти слова, леденяще, заставляя всех содрогнуться. Услышав этот странный тон, Сяо Цзюньи с трудом повернул голову и замер.

Что это были за глаза...

Красные, словно в них горело пламя, готовое сжечь всё на своём пути, но в них не было ни капли тепла.

Холодные, безжалостные, жаждущие крови, полные ненависти, без единой капли нежности, словно демон, поднявшийся из ада, уродливый и страшный.

Это был не он...

С первого взгляда Сяо Цзюньи понял, что это не тот Е Цзыси, определённо не он!

Кроме внешности, у них не было ничего общего.

Странные изменения Е Цзыси остались незамеченными для людей в чёрном, они продолжали играть мелодию, пытаясь снова его контролировать, а также атаковали со всех сторон, больше не откладывая.

Но странно, на этот раз Е Цзыси не только не поддался контролю, но и, кроме первого момента замешательства, больше не изменялся. Он улыбнулся, похлопал Сяо Цзюньи по пояснице и прошептал ему на ухо:

— Если не хочешь умирать, спрячься, ладно?

Последний звук был низким и глубоким, заставляя сердце дрожать, но Сяо Цзюньи почувствовал ледяной холод, его тело дрожало так сильно, что он даже не осмеливался оглянуться на того, кого он ценил больше жизни, ради кого готов был умереть.

Е Цзыси оттолкнулся ногой, словно стрела, выпущенная из лука, его скорость была настолько высокой, что её невозможно было разглядеть, белые одежды мелькали, как призрак, он пробирался сквозь стену из людей в чёрном, сражаясь голыми руками против мечей, но уверенно держал верх.

Он схватил меч, направленный ему в спину, не уклоняясь, а, наоборот, потянул человека к себе, а затем резко протянул руку, пронзив грудь.

Спина того человека вздулась, образовав большую дыру, через которую виднелся кровавый комок, и, присмотревшись, можно было разглядеть, что это была рука, сжимающая красное сердце, всё ещё бьющееся.

Е Цзыси вытащил руку, держа этот комок, поднёс к лицу, внимательно рассмотрел, понюхал, а затем с отвращением отбросил его.

— Какая мерзость.

Не обращая внимания на уже безжизненное тело, Е Цзыси поднял глаза на остальных, в его глазах был интерес.

— У кого из вас кровь вкуснее?

Трое стояли на месте, руки, сжимающие мечи, постепенно напрягались, даже начали дрожать. Они знали, что самое разумное сейчас — это немедленно отступить, но ноги словно приросли к земле, не двигаясь ни на шаг.

— Не скажете? Или сами не знаете?

Не получив ответа, Е Цзыси, казалось, расстроился, наклонил голову, улыбнувшись, как невинный ребёнок.

— Тогда попробую всех...

Трое вдохнули, обменялись взглядами, а затем атаковали, Е Цзыси улыбался, готовясь разорвать их на куски, но обнаружил, что они лишь сделали ложный манёвр, проскочив мимо него и скрывшись в лесу.

— Скучно.

Е Цзыси покачал головой, присел, медленно вытирая руку о тело трупа, а затем поднял глаза на Сяо Цзюньи, прячущегося за деревом.

— А, здесь ещё один, — он встал, сделал шаг, и в следующее мгновение оказался перед ним, слегка наклонившись, приблизился к его шее, слегка потерев кожу, почувствовав мурашки и напряжённое тело, медленно обнял его, затем начал сжимать объятие. Лизнув кожу, источающую сладкий аромат, он удовлетворённо произнёс. — Ты пахнешь хорошо...

Сяо Цзюньи затаил дыхание, никогда ранее не чувствовал такого сильного ощущения опасности, которое заставляло его сдерживать желание бежать.

Это неправильно, всё не так...

Этот человек не он...

Я умру, на этот раз точно умру...

Его тело дрожало всё сильнее, заставляя золотой колокольчик на поясе звенеть, нарушая тишину ночи, рассеивая слишком странную атмосферу, заставляя Е Цзыси замереть.

Звон колокольчика?

Знакомо...

Где я это слышал?

Кто это у него в руках? Почему он дрожит?

Этот человек такой хрупкий, жалко съёжившийся в его объятиях, заставляя его сердце сжаться, грудь стала тяжёлой, словно на неё давил камень, трудно дышать.

По мере того как звон колокольчика становился громче, Е Цзыси опомнился, опустил глаза и увидел ребёнка, жалко съёжившегося в его руках, с полными страха глазами, смотрящими на него, как на незнакомца.

— А Юнь...

Он тихо прошептал, почувствовав сильный запах крови, провёл глазами по шее ребёнка, опустился ниже, дыхание застряло в горле.

<http://bllate.org/book/17706/1653959>